

RU

Реализация качественного аспекта времени в русском и английском языках в сопоставительном аспекте

Гусева Е. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить формальную и содержательную стороны качественного аспекта времени в русском и английском языках с учетом топологических свойств времени и соотношения понятий субъектности и процессуальности. В статье определены свойства глагола, которые позволяют ему в виде грамматической абстракции выразить представления о реальном времени; проанализирована семантика некоторых глагольных форм русского и английского языков на уровне абсолютного и относительного времени как областей реализации качественного аспекта времени. Научная новизна состоит в том, что роль глагола в функционировании настоящего, прошедшего и будущего времени русского и английского языков определяется с учетом проявления его субъектно-процессуальности, а также номинативности как выражения социокультурного фактора в мышлении человека. Оценка темпоральных репрезентаций в обоих языках представлена в синхроническом и диахроническом аспекте, что выявляет наличие сходств двух временных систем на определенном этапе развития языков. В результате удалось определить особенности темпоральной системы русского и английского языков относительно фундаментальных свойств времени и с учетом соотношения глагольной субъектности и процессуальности.

EN

Realisation of the Qualitative Aspect of Tense in Russian and English in a Comparative Aspect

Guseva E. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the form and content of the qualitative aspect of tense in the Russian and English languages taking into account the topological properties of tense and the relationship between the concepts of subjectivity and processuality. The paper identifies the properties of the verb that allow it to express ideas about real time in the form of grammatical abstraction; analyses the semantics of some verb forms of the Russian and English languages at the level of absolute and relative tense as areas of realisation of the qualitative aspect of tense. Scientific novelty lies in the fact that the role of the verb in the functioning of the present, past and future tenses of the Russian and English languages is determined taking into account the manifestation of its subjectivity/processuality, as well as nominativity as an expression of the sociocultural factor in human thinking. The assessment of temporal representations in both languages is presented in a synchronic and a diachronic aspect, which reveals similarities between the two tense systems at a certain stage of language development. As a result, the researcher has been able to determine the features of the temporal system of the Russian and English languages with respect to the fundamental properties of time and taking into account the ratio of verbal subjectivity and processuality.

Введение

Языковая картина мира складывается не только из подвижных фрагментов темпоральной лексики, но и из консервативных грамматических конструкций, изменение которых возможно из-за воздействия глобальных экстра- и интралингвистических факторов. Актуальность темы данного исследования связана с тем, что вопрос о соотношении грамматических средств выражения времени с глубинными темпоральными репрезентациями на уровне мышления связан с необходимостью формирования умений их правильного употребления. Все значения грамматических конструкций абстрактны и часто с трудом осознаваемы представителями иноязычной культуры; их неверное использование может приводить к языковой интерференции и непониманию, причины которого определить труднее, чем причины непонимания на лексическом уровне.

Для достижения поставленной цели нам нужно решить следующие задачи: 1) дать определение абсолютного и относительного времени как неотъемлемых составляющих качественного аспекта времени; 2) выявить свойства глагола как части речи, способной выражать категорию действия; 3) сравнить средства выражения абсолютного и относительного времени в русском и английском языках с учетом степени проявления субъектности/процессуальности; 4) сопоставить особенности мышления и временной системы в диахроническом и синхроническом аспектах.

В статье применены следующие методы исследования: метод лингвистического описания, метод компонентного анализа, историко-сравнительный метод для хронологизации развития темпоральной системы в сопоставляемых языках и оценки формирования категории вида в русском языке.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов и философов о взаимодействии логико-структурных компонентов темпоральности и сознания (Касевич, 2006; Лоцилин, 2018; Смирнов, 2014; Теркулов, 2013; Шустова, Смирнова, 2015), свойствах времени (Анисов, 2001; Дорфман, 2013), лингвокультурологическом аспекте времени (Джиоева, 2018; Михеева, 2004), темпоральности и аспектуальности в русском и английском языках в синхроническом аспекте (Кудинова, 2014; Петрухина, 2015; Сухомлина, 2014; Шустова, Смирнова, 2015; Declerck, 1995) и диахроническом аспекте (Маркова, 2016; Пометелина, 2019).

Практическая значимость заключается в том, что предполагаемый взгляд на проблему соотношения грамматических средств выражения темпоральности/аспектуальности и времени как феномена культуры может способствовать дальнейшему изучению взаимодействия категорий времени и вида в английском и русском языках и поиску глубинных причин, вызвавших кардинальные изменения системы русского глагольного времени. Полученные данные могут найти применение в курсе теоретической грамматики и в курсах теоретического и практического перевода в вузах гуманитарного профиля и на дополнительных образовательных программах.

Основная часть

В каждом естественном языке есть имплицитно выраженное отношение к качественному аспекту времени, который соотносят, как правило, с топологическими свойствами времени и отношениями «прошлое – настоящее – будущее».

Как известно, время обладает свойством упорядочения событий и процессов, универсальностью и необратимостью. Течение времени – это переход событий дальнего будущего в события более близкого будущего, событий ближайшего будущего в события настоящего, событий настоящего в события близкого прошлого, событий прошлого в еще более далекое прошлое. Этот переход заключается либо в потере, либо в приобретении *предикатов* находящейся в потоке времени вещью. Если объект во времени приближается к настоящему или становится настоящим, его насыщенность предикатами возрастает (Анисов, 2001, с. 16). Предикат в логике (лат. причастие прошедшего времени *praedicatum* от глагола *praedicare* – утверждать, провозглашать) – это общее, глобальное логическое свойство всякого высказывания, а также свойство мысли, ее направленность на актуализацию сообщаемого (Пащенко, 2006, с. 71). В лингвистике предикат имеет сему «свойство/отношение», раскрывает содержание субъекта и отождествляется со сказуемым в рамках актуального членения предложения. *Предикация* – не только способ нашей речи, то, как она устроена; предикация – способ нашего мышления, то, как устроена осмысленность (Смирнов, 2014, с. 50). По мнению А. В. Смирнова (2014), в текучести многообразных элементов окружающего мира и их свойств, данной до и вне всякого усилия нашего сознания, мы сперва «замечаем» предикат, глагол, содержательность, сообщаемую о субъекте. Причем само имя возникает позже, сначала субъект действия мыслится как местоимение, прочно слитое с глаголом; важным также является указание на степень отдаленности субъекта и его пространственную локализацию, что составляет дейктическое окружение глагола. Ту же мысль высказывают С. В. Шустова и Е. А. Смирнова (2015): «Именно семантика и валентностные свойства глагола определяют набор именных компонентов в том или ином предложении» (с. 119). Валентность или синтагматическая значимость – это способность глагола сочетаться с именами (непредикатными знаками) (Алефиренко, 2005, с. 252). *Субъектность* неотрывна от глагола, *текучесть* застывает в нем как его содержательность. Глагол не может избавиться от этой изменчивости: он сам и есть изменчивость (Смирнов, 2014, с. 52). Об особой роли глагола говорит и В. Б. Касевич (2006), отмечая способность глагола «с большей определенностью предсказывать свое окружение» (с. 462).

Итак, глагол обладает связностью, содержательностью, валентностью, способностью погружать вещи в поток времени, а не изымать из него, в отличие от имени, которому свойственно фиксировать, выхватывать вещь из непрерывного, меняющегося мира. Эти свойства глагола и позволяют ему в виде грамматической абстракции выражать представления о реальном времени.

Представления о времени и отношении ко времени во многом определяют картину мира, свойственную той или иной нации, и создают непохожесть и многообразие культур. «Отличительной чертой времени как типологизирующей категории является то, что оно... относится не к внешним, экстериторным параметрам культуры, а к ее внутреннему, интериорному, ментальному пространству» (Шуб, 2013, с. 69).

Понятийная категория времени опирается на объективное или реальное время, концептуализируемое и объективируемое индивидом в соответствии с общими законами познания (Кудинова, 2014, с. 95). В системе

языка объективными временами, отражающими реальное время, мы считаем настоящее время и аорист, субъективными временами – вторичные образования: имперфект, перфект и пр.

Грамматическая категория времени, по определению Н. Ф. Алефиренко (2005, с. 217), – это типизированное отражение *характера протекания действия* через указание на время его свершения. Грамматическая категория времени выражена в самой структуре языка, в его грамматических и лексических единицах, и моделях речевой деятельности. Культурные отличия проявляются наиболее ярко на грамматическом уровне в использовании коммуникантами модальных глаголов, повелительного наклонения, конструкций страдательного залога. Категория времени, на наш взгляд, не является самой репрезентативной в этом отношении, но она отражает глубинные аспекты, формирующие мировоззрение, такие как соотношение и ценностное наполнение абсолютного и относительного в жизненном процессе, преобладание в картине мира ретроспективной или проспективной ориентации.

Уточним содержание понятия абсолютного времени, необходимого для функционирования триады «настоящее – прошедшее – будущее». *Абсолютное время* – это линейная модель времени, где события движутся от прошлого через настоящее к будущему. Хотя направление временной оси слева направо условно: мы идем за предками, за нами следуют потомки – не наоборот. *Относительное время* нам также не удастся оставить без внимания, так как, с одной стороны, оно является частью линейной модели абсолютного времени и представляет собой интервал между двумя событиями, а с другой – в средствах выражения относительного времени разными языками выявляется много отличий. Интервалы относительного времени могут смещаться в зависимости от позиции наблюдателя (Дорфман, 2013, с. 226). В лингвистике количественное темпоральное значение – это сегмент локализации действия на оси времени, количественное аспектуальное значение – это наличие интервала или границ у самого действия (Лутфуллина, Шипова, 2022, с. 1284). Момент речи или нулевое время t_0 А. Н. Лоцилин (2018, с. 209) справедливо называет «пустой абстракцией», потому что точка *speech time* неудержимо скользит по абстрактной временной прямой в прошлое. Всё сделанное, сказанное в доли секунды становится прошлым, теряет предикаты по мере отдаления от момента речи. Референциальную точку отсчета мы можем двигать как угодно по временной оси и строить проекции событий реального времени в произвольной области, при этом в английском языке нам придется пользоваться правилами согласования времен. В русском же языке вид как категория выражает «направленную отнесенность» из прошлого в будущее либо из будущего в прошлое – по существу передвижение по временной оси относительно локализованного результата (Маслов, 1962, с. 21).

Попытаемся обозначить в рамках статьи лишь некоторые особенности семантики и функционирования форм абсолютного и относительного времени. В английском языке, по мнению Б. Комри (Comrie, 1976), настоящее время, прошедшее простое и будущее являются абсолютными временами. Что касается группы относительного времени, к ней А. И. Смирницкий (2011, с. 123) относит перфект, включая презентный, как форму опосредованной, сложной временной отнесенности, категорию таксиса. Однако, по мнению бельгийского лингвиста Р. Деклерка (Declerck, 1995, р. 6), абсолютным временем нужно считать и Present Perfect, так как оно непосредственно связано с моментом речи. Ученый утверждает, что, используя форму абсолютного времени, говорящий устанавливает «темпоральную область» в одном из абсолютных секторов. Темпоральной областью Р. Деклерк считает объединение времен, которое включает либо время протекания одной ситуации, либо времена нескольких ситуаций, которые темпорально связаны друг с другом посредством временной глагольной формы. Область настоящего времени и прошедшего времени, устанавливаемая относительно момента речи, вмещает четыре абсолютных временных зоны (*absolute time-zones*), внутри которых функционируют претерит, презентный перфект, настоящее время и будущее время, их исследователь называет абсолютными (Declerck, 2004, р. 162). О неопределенном статусе Present Perfect свидетельствует и синхронное состояние английского языка, особенно его американского варианта, где усиливается тенденция к употреблению Past Simple вместо Present Perfect, т.к. семантика соотнесенности с моментом речи стирается в пользу семантики завершившегося отдельного действия, не сопоставленного с другим.

Русский и английский языки передают суть абсолютного и относительного времен разными средствами. При сравнении фраз (1) *I met her yesterday*, (2) *I've met her lately* и (3) *I had met her before I made decision* с аналогичными русскими (4) *Я встретил ее вчера*, (5) *Я недавно ее встретил* и (6) *Я встретил ее, прежде чем принял решение* (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Г.) мы видим, что форма прошедшего времени совершенного вида «встретил» соответствует трем разным английским временным формам: перфекту разных временных планов (относительное время) и аористу (абсолютное время). По классификации Р. Деклерка, фразы (1) и (2) находятся в зоне, очерчиваемой моментом речи. Из трех фраз, использующих форму глагола совершенного вида, только фраза (6) осознается носителями русского языка как иллюстрация относительного времени, т.к. в ней безошибочно чувствуется точка отсчета от другого действия.

В современном русском языке с учетом признака локализованности во времени к аористическому употреблению форм прошедшего времени относят значения не только прошедшего совершенного, но и прошедшего несовершенного обобщенного факта. Сравним еще две фразы: *Я смотрел этот фильм* (т.е. я знаю содержание этого фильма) и *I saw this film*, где глагол в Past Simple означает констатацию факта в прошлом, лишённую дополнительных пространственно-временных характеристик. В русской фразе глагол несовершенного вида имеет обобщенно-фактическое результативное значение.

Основное формальное различие между двумя языками – в выражении именно прошедшего времени: в русском языке оно одно, а в английском – четыре времени, значение которых отличается по степени удаленности события от момента речи и характеру действия. Диспропорция в количестве временных форм

вызвана отсутствием в русском языке точки отсчета от другого действия (point of reference). Нельзя утверждать, что носители русского языка не чувствуют границ временных интервалов, ограниченных референциальными точками. Временная соотнесенность в русском языке выражена средствами зависимого и независимого таксиса и рассматривается как вторичная функция абсолютного времени. Более близкой к английской является система прошедшего времени в древнерусском языке, которая включала в себя четыре времени: имперфект (наиболее важные, требующие подробного описания действия среди ряда прошедших событий), аорист (события, следовавшие друг за другом в прошлом), перфект и плюсквамперфект. Отсутствие перфекта и плюсквамперфекта в современном русском языке компенсируется наличием грамматической категории вида, обладающей такими онтологическими характеристиками действия, как начало/конец, продолжение/завершение, результативность/нерезультативность, мгновенность/длительность, кратность, инхоативность, ингрессивность. Для русского глагола характерны комбинации фазисно-результативных характеристик действия (свойственных категории вида), многие из которых в силу особенностей синтетической формы выражаются имплицитно, что затрудняет их перевод на неславянские языки (Петрухина, 2005, с. 118). Но русский язык, в свою очередь, не имеет специальных форм для обозначения продолжительности действия, в отличие от Continuous в английском. Continuous обозначает не просто незаконченный длящийся процесс (Imperfectum), а одновременность процесса одной из референциальных точек, что классифицирует его как относительное время. Возьмем фразу с перспективой от момента речи: *He is sleeping*. Форма с глаголом-связкой выражает субстанциализацию: *Он есть спящий*, где предугадана – в английских естественно-языковых формах – субстанциальность субъекта и понимание предиката как признака, т.е. предугаданность логической формулы «S есть P» (Смирнов, 2014, с. 37). Аналогичная глагольная русская фраза *Он спит*, где нет места для связки, характеризуется цельностью, основанной на совокупности лингвальных грамматико-семантических признаков, с которыми языковое сознание связывает лингвальную процессуальность (Теркулов, 2013, с. 52). К таким признакам В. И. Теркулов (2013) относит:

- 1) признак предикативности: способность глагола быть центром предложения, вбирающим в себя семантику не только признака, но и объекта (переходность, наклонение, залог и лицо);
- 2) признак лингвальной процессуальности: представление об обозначенном глаголом признаке как о протекающем во времени (вид) и существующем во времени (время).

История категории времени – это непрекращающиеся поиски средств уравнивания признака длительности и результата. В процессе развития естественные языки проходят разные стадии этого процесса. На данном этапе мы с уверенностью говорим, что английский – язык аналитического строя, русский – синтетического, каждый со своими способами решения проблемы взаимодействия времени и вида.

Исторически формы прошедшего времени русского языка – не что иное, как причастия прошедшего времени, которые уже на протяжении длительного времени воспринимаются как глаголы. Мы уже упоминали о том, что временная система древнерусского языка с категорией вида в стадии становления была похожа на английскую. Категория вида более древняя, чем категория времени. Германские формы времени сформировались на базе именно видовых форм, объединившись в прошедшем времени в формы перфекта и аориста. Кардинальные изменения в грамматической системе древнерусского языка приходятся на XII-XV века. Исчезают имперфект и аорист, устраняется идея «момент действия», разрушается перфектная группа, уходит глагол-связка и начинает превалировать прямая перспектива от момента речи. Ответ на вопрос, почему это произошло, имелись ли предпосылки для преобразования семантики временной отнесенности и развития аспектуальности, частично дает Т. Д. Маркова (2016, с. 2). По ее мнению, причина заключается в изменении ментальных установок, появлении новых актуальных вопросов, требующих немедленного ответа, к примеру о том, как реально может быть засвидетельствовано то или иное действие. Стоит также отметить когнитивный подход С. М. Пометелиной (2019, с. 82), с помощью которого исследователь приходит к выводу, что основными когнитивными механизмами грамматического выражения времени являются обобщение и абстрагирование: именно эти процессы, происходящие в мышлении человека, характеризуют когнитивное становление категории времени русского глагола в результате уменьшения количества форм и расширения диапазона их значений.

Путь формирования категории времени в сознании человека с точки зрения исторического развития лежит от конкретно-чувственных представлений к смысловому уровню (Михеева, 2004, с. 21). Древний человек мыслил, осознавая действия как происходящие здесь и сейчас или ушедшие в прошлое. Архаическое мышление атемпорально, потому что оно ценностно окрашено, а ценности всегда иерархичны, поэтому архаическое мышление можно назвать вертикальным (Алексина, 2002, с. 42). Повторим, что система древнерусского языка после XII века испытывает рассогласование структуры и функции и начинает разрушаться. Осознание будущего времени формирует симметричную перспективу от момента речи, старые формы зависимых и описательных времен становятся избыточными и постепенно замещаются средствами выражения видовых отношений. Начинает формироваться привычное нам линейное восприятие времени. Т. Д. Маркова (2016) утверждает, что «взгляд на прошлое, его ценностный статус изменились в связи с переосмыслением перспективы» (с. 2). Она же, констатируя исчезновение простых претеритов и формирование вида, говорит, что «скорее, оба этих процесса представляют собой два следствия какого-то другого, более глобального процесса, природа которого, безусловно, далеко не только языковая» (с. 6).

Представления о времени, реализованные в русской морфологической глагольной системе, по своей сути антропоцентричны и дейктичны, т.е. ориентированы на говорящего и момент речи (Петрухина, 2005, с. 112). В формальном выражении русская система времен симметрична: делал/сделал – делаю – сделаю / буду

делать. Пяти видовременным формам русского языка противопоставлены двенадцать форм английского языка, что само по себе – эксплицитно выраженная асимметричность английской системы времен. Но посмотрим на те же самые формы с другой стороны. Если противопоставить две формы несовершенного вида настоящего времени и прошедшего времени «делаю/делал», в оппозиции к ним окажется только одна форма совершенного вида «сделал», которая не имеет временной соотнесенности к моменту речи или к моменту действия: русский язык давно избавился от соответствующих перфекту и плюсквамперфекту связей «есть» и «бьаше». То есть противопоставление видовых форм русского глагола не является чисто видовым. В английском языке оппозиция относительно точек отсчета симметрична: I am doing – I have done, I did – I had done. Е. Курилович (1962, с. 164) считает, что отсутствие симметрии составляет важное внутреннее отличие славянской глагольной системы от систем западноевропейских языков. Форма «сделал» означает действие, обладающее абсолютной совершенностью, без всякой временной соотнесенности. Английский же перфектный глагол имеет относительный характер.

Что касается простой формы будущего времени «сделаю», во многих работах ее называют формой настоящего будущего времени глаголов совершенного вида (Виноградов, 1972, с. 451-456). Аналитическая форма будущего времени несовершенного вида «буду делать» не связана модальными характеристиками, как, например, древнерусская форма «хочешь делати» (будущее в настоящем) или современная английская форма will do, где will восходит к модальному глаголу willan, грамматикализация которого наряду со sculan началась еще в дописьменную эпоху. В процессе грамматикализации они утратили изначально присущие им вещественные, конкретные значения (Сухомлина, 2014, с. 98). Значение будущего времени у формы, образованной от формы настоящего времени приставочно-суффиксальным способом или чередованием основы (делаю/сделаю, открываю/открою, перевожу/переведу), возможно благодаря семантике глаголов совершенного вида предельных глаголов, а именно актуализации конечной временной границы действия, его предела, достижение которого возможно только после момента речи (Петрухина, 2015, с. 66-67). Подчеркивая качественное темпоральное значение форм будущего времени русского и английского языков, Г. Ф. Лутфуллина и А. О. Шипова (2022, с. 1285) указывают на значение нонкального следования у Future Simple, у форм будущего; тонкального одновременности у Future Continuous; тонкального следования у Future Perfect, у будущего совершенного.

Вопрос об абсолютной глагольной совершенности возвращает нас к определению абсолютного времени в лингвистике: это *номинативная* категория для выражения отношения действия к моменту высказывания. «Одна из основных особенностей славянского глагола – отсутствие у него того, что можно назвать нейтральной, неопределенной, т.е. просто называющей, а не характеризующей действие основой, группой форм» (Кукушкина, 1979, с. 15). А. В. Смирнов (2015, с. 51) называет глагол совершенно удивительным образованием нашей речи, которому в области мысли мы находим полное соответствие – категорию действия. О том же говорит Г. Гийом (1992, с. 11): типологической особенностью русского (и, шире, славянского) глагола является то, что в его семантической структуре время реализовано и зафиксировано как категориальный компонент. Считается, что английскому языку номинативность как проявление действия социокультурного фактора в мышлении человека свойственна в большей степени, чем русскому. Номинативность английского языка увеличивается за счет высокого уровня транспозиции частей речи в синтаксическую сферу других частей речи. Анализируя семантику глагольного компонента в глагольно-именных словосочетаниях по критерию широкозначности / полноценности его значения, М. А. Грошева (2004, с. 12) приходит к выводу о меньшей «широте» значения русских глаголов по сравнению с английскими и, следовательно, меньшей номинативной продуктивности каждого из них. А. А. Джиоева (2018) считает, что номинативность в английском языке имеет не только лингвистическое, но и социальное, психологическое и концептуальное обоснование, что это «особый способ познания мира человеком в процессе преломления этого мира, его объектов, явлений в сознании, а затем и в языке» (с. 148).

Эти количественные и качественные отличия русских и английских глагольных форм, обусловленные соотношением субъектности и процессуальности, являются одной из составляющих, на которых лежит противопоставление двух типов культур. То, что выражено с помощью аналитической конструкции с глаголом-связкой, осознается как установленный порядок и создает условия, привычные для человека с западным менталитетом: примат логического мышления, ориентированность на внешний мир, отражение действительности в виде понятий и суждений.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Русский и английский языки имеют разные исторические пути развития, и было бы неправильно сравнивать их на предмет того, который из них успешнее преодолевает противоречие между длительностью самого действия и временем, в которое оно укладывается. Оба языка развиваются в рамках линейной модели времени, но каждый упорядочивает события, процессы и явления, используя исторически сложившиеся способы. Обширная темпоральная система английского языка располагает двумя соотносительными рядами форм времени: абсолютных (формы группы Indefinite) и относительных (формы групп Perfect и Continuous), при этом видовые значения дополняют значения времени. Компактная темпоральная система русского языка определяет наличие категории вида и имплицитное выражение дополнительных временных значений.

Ввиду бедности флексии английский глагол неотделим от личных местоимений во всех группах времен и, в формах длительного разряда, также от связки to be, которая сообщает субстанциальность предикату.

Номинативность английского языка проявляется в использовании аналитических моделей для наименования глагольных действий, в отличие от русского, использующего с этой целью аффиксы деривационного значения. Парадигма спряжения русского глагола в настоящем и ее проекция в будущем времени (без использования связки «быть») с дополнительным указанием на характер протекания действия наиболее ярко отражают способность глагола выражать субъектность. Отсутствие связки свидетельствует о цельности глагола, базирующейся на грамматико-семантических признаках, связанных в языковом сознании с лингвальной процессуальностью. Русский язык подходит к раскрытию содержания субъекта дифференцированно и целостно, поскольку каждая форма парадигмы, соотносенной с определенной денотативной ситуацией с учетом временной локализованности и конкретности, несет информацию о лице, числе и характере действия.

В диахронии русскому и английскому языкам были свойственны вертикальное, ценностно окрашенное мышление и сходная система глагольных форм. На современном этапе развития русский язык имеет в арсенале временную систему, ориентированную на момент речи. Английский язык со своей системой координат из шестнадцати времен и сохранившейся точкой отсчета от момента действия более тщательно фиксирует события прошлого.

Настоящее исследование дает перспективу дальнейшего изучения представлений о времени как интериорной составляющей культуры в синхроническом и диахроническом аспекте не только в русском и английском, но и в других языках.

Источники | References

1. Алексина Т. А. Время в культуре мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Филология». 2002. № 3.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005.
3. Анисов А. М. Свойства времени // Логические исследования. 2001. № 8.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992.
6. Грошева М. А. Номинативный потенциал глагольно-именных словосочетаний типа «принять решение» и «to give a smile»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004.
7. Джигоева А. А. Английская номинативность и картина мира: монография. М.: ИНФРА-М, 2018.
8. Дорфман Л. Я. Асимметрия и симметрия в восприятии времени // Мир психологии. 2013. № 4 (76).
9. Касевич В. Б. Труды по языкознанию: в 2-х т. / под ред. Ю. А. Клейнера. СПб., 2006. Т. 1.
10. Кудинова Н. Л. Взаимодействие категорий таксиса и темпоральности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42).
11. Кукушкина О. В. Формирование категории вида и видо-временной системы русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979.
12. Курилович Е. Очерки по лингвистике: сб. ст. / пер. с пол., фр., англ., нем. М., 1962.
13. Лощилин А. Н. Проблемы темпоральности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 7.
14. Лутфуллина Г. Ф., Шипова А. О. Субстантивная репрезентация темпоральной и аспектуальной длительности (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4.
15. Маркова Т. Д. Компенсационная функция глагольного вида в истории русского глагола // Филологический аспект. 2016. № 8.
16. Маслов Ю. С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида: сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Маслов. М., 1962.
17. Михеева Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2004.
18. Пашенко Ю. А. Предикативность и предикат в лингвистике и логике // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. № 2.
19. Петрухина Е. В. Когнитивные модели времени в русской грамматике // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр., посвящ. юбилею Н. Н. Болдырева. Тамбов, 2005.
20. Петрухина Е. В. Концептуальный потенциал категории настоящего времени в русском языке: междисциплинарный подход // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3.
21. Пометелина С. М. Когнитивная природа становления грамматической категории времени русского глагола // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (5).
22. Смирницкий А. И. Лекции по истории английского языка. М.: Добро-свет, 2011.
23. Смирнов А. В. Сознание как смыслополагание // Философский журнал. 2014. № 1 (12).
24. Сухомлина Т. А. Семантика формы Future в истории английского языка // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. № 14 (14).
25. Теркулов В. И. Определение глагола // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15.

26. Шуб М. Л. Сила времени: к проблеме хронотипологии культуры // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3-4.
27. Шустова С. В., Смирнова Е. А. Теория глагольной валентности в отечественной и западной научных парадигмах // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 2.
28. Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
29. Declerck R. Is There a Relative Past Tense in English? // *Lingua*. 1995. Vol. 97 (1).
30. Declerck R. Two Conflicting Models of the English Tense System // *English Linguistics*. 2004. No. 1.

Информация об авторах | Author information

Гусева Елена Николаевна¹

¹ Рязанский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова

Guseva Elena Nikolayevna¹

¹ Ryazan State Medical University

¹ lennona@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): время; вид; предикат; субъектность; процессуальность; tense; aspect; predicate; subjectivity; processuality.